

- Морозов Ю.А. Клад каменных орудий на р. Уршак // СА. 1982. № 4. С. 214–215.
- Мосин В.С., Зайцев И.А. Клад рубящих орудий с Южного Урала // РА. 2012. № 1. С. 152–154.
- Панина С.Н. Палатки II – поселение аятской культуры на р. Исеть // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 18–29.
- Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. Труды ГИМ. Вып. 29. М., 1956. 150 с.
- Сериков Ю.Б. Выйка II – опорный памятник эпохи мезолита в Среднем Зауралье // СА. 1988. № 1. С. 17–32.
- Сериков Ю.Б. Клад эпохи мезолита с окраины Нижнего Тагила // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции. Екатеринбург: изд-во «Магеллан», 2007. С. 113–116.
- Сериков Ю.Б. Клады Шайтанского озера // Вопросы археологии Урала. Вып. 26. Екатеринбург–Сургут, 2011. С. 151–160.
- Сериков Ю.Б. Клад пестов со стоянки бронзового века Балакино I (окрестности Нижнего Тагила) // Уфимский археологический вестник. 2012. № 12. С. 37–42.

Е.А. Акулова

*Российский государственный профессионально-педагогический институт, филиал в г. Нижний Тагил,
akulova13egupt@rambler.ru*

**Каменные изделия в культовых комплексах древнего населения
Тагильского Зауралья в железном веке и средневековье
(по материалам святилища на вершине горы Голый Камень
в г. Нижний Тагил)
(научный руководитель Ю.Б. Сериков)**

Известно, что человек с древних времен использовал камень в хозяйственной деятельности и в культовых целях. Не только изделия из него, но и сам камень имел особую семантику и нес своеобразный смысл. Именно поэтому многих исследователей интересовал и интересует вопрос о месте камня в культовой практике древнего человека.

К культовым комплексам железного века и средневековья в Среднем Зауралье следует отнести святилища на вершинах гор (в данной работе будут рассмотрены материалы святилища на вершине г. Голый Камень), культовые скальные святилища (Шайтанский, Южный, Средний шиханы, Лайский мыс, Кырманские скалы и др.) и некоторые пещерные комплексы (Пещера Туристов на р. Чусовой). Выбор древним человеком для почитания данных мест связан со своеобразием ландшафта Урала и преобладанием горных, скальных местностей на его территории.

Задача данной работы состоит в рассмотрении комплексов каменных изделий с наиболее изученного святилища на вершине горы Голый Камень (г. Нижний Тагил), анализе комплексов и выявлении особенностей использования камня на данном типе культовых мест в указанные эпохи.

Святилище на вершине Голый Камень представляет собой практически голую скалу с вытянутой площадкой, разделенной расселиной [Сериков, Серикова, 2005]. Отметим, что сама гора сложена массивами окремненного туфа и вулканомиктового алевролита, а на её юго-восточном склоне располагалась Голокаменная мезолитическая мастерская по первичному расщеплению камня. Что касается хронологии, то, на основе анализа находок, прежде всего керамики, можно утверждать, что святилище функционировало в железном веке и сред-

невековые. Появление на святилище более ранних находок, например, отщепов окремненно-го туфа и алевролита с патиной и мезолитической микропластинки из кремнистого сланца может быть связано с их вторичным использованием. Вторичное использование предметов предшествующих эпох связано с сакрализацией местным населением древних изделий. Данные этнографии свидетельствуют, что у обских угров было широко распространено использование в культовой практике археологических артефактов. Местное население относило археологические находки к миру сверхъестественных сил [Гемуев, Сагалаев, 1986].

Часть предметов из камня, найденных на святилище, можно отнести к соляренным знакам. К ним относятся так называемые пряслица – керамические или каменные диски с отверстием посередине. В коллекции святилища Голый Камень имеются три каменных пряслица, изготовленных из мягкого талькового камня. Самое крупное пряслице имеет диаметр 5.5 см и толщину 1 см, два других пряслица поменьше, с диаметром 4.9 см и 3.5 см. Два пряслица украшены расходящимися от центра лучами, что и позволяет интерпретировать их как солнечные символы [Фролов, 1982]. Если учесть тот факт, что вместе с пряслицами на вершине были найдены предметы для добывания огня, то можно предположить, что и пряслица имели особую функцию в этом процессе. Ю.Б. Сериков предполагает, что пряслица могли служить маховичками в лучковых приборах для добывания огня [Сериков, 1996].

Интерес представляет сердоликовая бусина в форме уплощенного шарика диаметром 0.9 см и толщиной 0.6 см. Стоит отметить, что сердоликовые бусы – редкая находка в Зауралье, такие бусы более характерны для западного склона Урала. Круглые сердоликовые бусы без узора Е.В. Голдина датирует концом VII–VIII вв. н.э. [Голдина, 2002].

Необычными находками являются четыре небольших (до 2 см) «карандаша» из железной руды: магнетита, гематита и бурого железняка. Подобные «карандаши» широко известны на ряде святилищ Среднего Зауралья (Камень Дыроватый, пещера Туристов, Кумышанская пещера) и использовались древним населением для получения охры [Сериков, Серикова, 2005].

Большой серией на святилище представлены кресальные кремни и их обломки. Она содержит 26 целых и 12 обломков кресальных кремней, а также 29 чешуек, сколотых с них. Типологически данные изделия можно подразделить на три группы: ружейные кремни, скребки и нуклевидные куски. Два изделия первой группы были изготовлены на широких ножевидных пластинах мелового кремня темно-коричневого цвета. Кроме этого на святилище обнаружено пять фрагментов от аналогичных кремней [Сериков, Серикова, 2005].

Вторая группа изделий представлена скребками, в коллекции их 15 экз. и в большинстве они имеют округлую форму. Три скребка изготовлены из темно-коричневого и светло-коричневого мелового кремня. Ещё пять скребков изготовлены из красного халцедона, один из них обожжен. Среди оставшихся семи экземпляров представляет интерес скребок из горного хрусталя трапециевидной формы размером $1.3 \times 1 \times 0.4$ см [Сериков, Серикова, 2005]. Изделия из горного хрусталя встречаются на многих святилищах Урала (оз. Большие Аллаки, Игнатиевская пещера, пещера Котел на р. Чусовой, мыс Еловый, Аятское погребение и т.д.) и известны с эпохи палеолита. Сакральность и культовый характер этого минерала признается многими исследователями [Сериков, 2005].

Третью группу находок составляют нуклевидные куски (3 экз.) из халцедона и мелового кремня.

Кроме целых и сломанных кресальных кремней в коллекции присутствуют чешуйки. Хотя обработки камня на святилище не происходило, тем не менее, ясно видно, что сырье чешуек и кресальных кремней полностью совпадает. 24 кресальных кремня изготовлено из разноцветного халцедона, из такого же сырья изготовлена и 21 чешуйка. Из мелового кремня

изготовлено соответственно 11 кресал и 5 чешуек, из кремнистого сланца – два кресала и две чешуйки. Одно кресало выполнено из горного хрусталя, одна чешуйка – из кварцита.

В коллекции святилища присутствует значительная серия плиток следующих пород (59 экз.): кварцита – 8, сланца – 10, известняка – 16, шифера – 24, гранодиорита – 1. Толщина плиток (за исключением расслоившихся сланцевых и шиферных) составляет от 0.3 до 1.7 см. 31 плитка использовалась в качестве брусков для заточки металлических ножей. Семь из них были двусторонними точильными камнями. Наряду с железными ножами они участвовали в культовых обрядах. В основном в качестве точильных камней использовался кварцит (все плитки), известняк (10 плиток) и гранодиорит. Следует отметить, что у 19 плиток скруглены или сглажены углы, торцы или боковые края. Обычно их толщина 4–8 мм. Она полностью совпадает с диаметром выемок на кресальных кремнях. Отсюда можно предположить, что данные плитки являлись орудиями, которыми ударяли по кресальным кремням, в результате чего и были получены выемчатые повреждения рабочих кромок. Следовательно, плитки с подобной сработанностью можно определить как каменные огнива [Сериков, 1996а]. Таким образом, кресальные кремни и плитки камня могли использоваться в обрядах древности для высекания огня на горе.

Из других находок нужно отметить наличие в коллекции кусочков разных пород камня. Среди них сросток небольших кристалликов кварца размером $1.5 \times 1.4 \times 1.2$ см. С кристалла горного хрусталя сколот отщеп размером 1.5×1.5 см. Со стороны спинки сохранились две грани кристалла. Любопытна натечная корочка кахолонга – обыкновенного опала молочно-белого цвета. Поверхность его со всех сторон покрыта мелкими трещинками, что свидетельствует о пребывании в огне. Размеры корочки – $2.4 \times 1.9 \times 0.7$ см. Кроме этого на святилище был обнаружен миниатюрный ($1.3 \times 0.9 \times 0.5$ см) кусочек талька.

Медная минерализация представлена вкраплениями хризоколлы яркого голубого цвета в образце размером $1.9 \times 1.5 \times 0.9$ см. Железная руда является лимонитом (бурым железняком) желтого и красного цветов. Самый крупный кусок имеет размеры – $4.7 \times 3.5 \times 2$ см, остальные по 2–3 см [Сериков, Серикова, 2005].

Кроме этого, на святилище найдено две целых и три расколотых гальки известняка, причем, два из них склеились в более крупный фрагмент. Следов употребления на гальке не обнаружено, но поперек неё проходят два естественных ребра в виде выступающих сглаженных линий. С одной стороны гальки сохранились следы окрашивания красной охрой.

Одна из найденных целых галек имеет размер $8.5 \times 6.5 \times 4.3$ см. Два узких противоположащих конца гальки сильно забиты. Небольшая «забитость» зафиксирована и на одной из боковых поверхностей гальки, а на одном из ребер выявлена сильная стертость. По всей видимости, галька служила пестом-терочником (курантом) – орудием для дробления и растирания материалов [Сериков, Серикова, 2005].

Следует отметить также присутствие в коллекции двух ошлакованных кусочков камня. Оба образца являются кусочками выветренного туфа, из которого сложен скальный массив шихана. В одном случае поверхность камня покрыта шариками стекловидного шлака, а в другом – на ней присутствует натек шлака. Кроме этого, на святилище было найдено десять небольших кусочков шлака. Семь из них представляют стекловидные, пористые и легкие натёки шлака. Если рассматривать кусочки шлака в комплексе с другими находками, например, с фрагментами тигля, кусочками ошлакованной керамики, обожженной и ошлакованной глины и изделиями из цветного металла, то можно отметить, что на святилище могла происходить ритуальная плавка цветного металла [Сериков, Серикова, 2005].

Таким образом, проанализировав каменный инвентарь вершине святилища Голый Камень можно выявить, что большинство изделий изготовлено из характерных для местности

пород – окремнелого туфа, алевролита, кремня, кремнистого сланца, руды и талькового камня. Типологически проанализировав каменный комплекс, можно реконструировать обряды, проводимые на памятнике в железном веке и средневековье. На шихане горы при помощи лучка, пряслиц, кресальных кремней зажигался «священный», «небесный» огонь. Стоит учитывать и семантику пряслиц как солярных знаков, символов вращения, дающего тепло и огонь. С этим огнем могла быть связана и ритуальная плавка цветного металла.

Также при реконструкции следует учитывать то, что в культовом контексте обычные бытовые предметы приобретают особый, магический смысл [Гусаков, 1994]. Следует учесть, что в мифологии и религии древних народов гора часто выступала в качестве модели мирового древа, на вершине которого обитают боги (духи) верхнего мира, которым поклоняются обитатели среднего (реального) мира [Топоров, 1994].

Литература

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.

Голдина Е.В. О хронологии бус неволинской культуры // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2002. С. 82–103.

Гусаков М.Г. Святилище как объект археологического изучения (к постановке проблемы) // Научный семинар по теме: «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ». Тезисы докладов. Екатеринбург, 1994. С. 39–42.

Сериков Ю.Б. К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Уфа: «Восточный университет», 1996. Ч. 2. С. 34–36.

Сериков Ю.Б. К вопросу о высекании огня в древности // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Уфа: «Восточный университет», 1996а. Ч. 1. С. 34–36.

Сериков Ю.Б. Горный хрусталь в культовой практике древнего населения Урала. Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских чтений. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 7–12.

Сериков Ю.Б., Серикова Л.В. Святилище на вершине горы Голый Камень (Нижний Тагил). Нижний Тагил: НТГСПА, 2005. 79 с.

Топоров В.Н. Гора // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1994. С. 311–315.

Фролов Б.А. Астральные мифы и рисунки // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М.: Наука, 1982. С. 41–59.

Е.Н. Гончарова

Государственное автономное учреждение культуры Свердловской обл.

Свердловский областной краеведческий музей, г. Екатеринбург

sova-ena@yandex.ru

Технологии камнеобработки на севере Западной Сибири: роль сырья (по материалам памятников Ет-то I, Ет-то II и Амня I)

Изучение технологий изготовления каменных орудий позволяет реконструировать такую важную часть жизни человеческого общества, как производственная деятельность. Эта сфера определяется как практическими необходимостями, так и традициями, присущими той